

1 Мая 1909 г.

3-й годъ
изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходить 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 13.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Старые славянофилы и ихъ церковно-общественные идеалы ¹⁾.

II.

Каждый изъ представителей кружка т.-н. старыхъ славянофиловъ былъ не только общественнымъ мыслителемъ, но обязательно вмѣстѣ съ тѣмъ въ большей или меньшей степени и мыслителемъ—богословомъ. Даже болѣе того: общественные идеалы стараго славянофила имѣютъ своимъ фундаментомъ его богословскіе взгляды, его церковные идеалы. Поэтому, излагая идеалы славянофиловъ, удобнѣе всего держаться естественнаго плана, т. е. сначала разсматривать богословскіе, или точнѣе—церковные ихъ взгляды, а затѣмъ—государственно-общественные. При знакомствѣ съ сочиненіями старыхъ славянофиловъ намъ невольно бросается въ глаза богословская дѣятельность А. С. Хомякова.

Если Кирѣевскій былъ прежде всего философъ, Аксаковы—по преимуществу общественные мыслители, Самаринъ—и то и другое,—то Хомяковъ,—при всеобъемлющей своей, недюжинной натурѣ и при чрезвычайно развитомъ философскомъ мышленіи,—былъ *особенно выдающимся богословомъ*. Правда, разсужденій по церковно-административнымъ вопросамъ у него немного; но зато въ его сочиненіяхъ мы встрѣчаемся съ единственнымъ въ своемъ родѣ изложеніемъ основныхъ положеній христіанскаго ученія о церкви и глубоко-философскимъ анализомъ западныхъ исповѣданій, сравнительно съ неизмѣримо высшимъ ихъ исповѣда-

ніемъ православной церкви. Поэтому знакомство съ Хомяковскимъ изложеніемъ ученія о церкви и должно занять у насъ первое мѣсто.

Хомяковъ не былъ профессиональнымъ богословомъ. Занятія богословіемъ вытекали изъ потребностей его ищущаго духа; потому-то эти занятія велись съ такимъ увлеченіемъ и сдѣлали его творцомъ сочиненій, которыми восхищались и наши богословы—специалисты. Хомяковъ—богословъ это—не кропотливый, но холодный изслѣдователь; это—человѣкъ, отдавшійся кропотливому изслѣдованію истинъ извѣстнаго круга потому, что этого властно требовало его ищущая истины и *глубоко върывающая* душа, для которой истина и жизнь должны быть одно и то же. Знаменитый ученый нашъ богословъ, прот. А. В. Горскій въ свое время такъ отзывался о трудахъ Хомякова, которыми онъ сильно былъ заинтересованъ. „Нѣтъ сомнѣній, гов. онъ, что глубокимъ возрѣніемъ на предметы христіанской вѣры онъ обязанъ весьма обширному, продолжительному и добросовѣстному изученію Слова Божія и писаній отеческихъ, и не только этому, но и *внутреннему практическому усвоенію истины Христовой сердцемъ и жизнью* ¹⁾“. Одного этого отзыва достаточно, чтобы понять цѣнность трудовъ Хомякова. Прекрасно усвоивъ православное богословіе не только по сочиненіямъ нашихъ богослововъ, но по первоисточникамъ ²⁾, Х. не удовлетворялся нашимъ русскимъ официаль-

¹⁾ Богосл. Вѣстн. 1900 г. ноябрь, стр. 521 Цит. по соч. Завитневича „А. С. Хомяковъ“, кн. II, стр. 1044. Кіевъ 1902 г.

²⁾ Въ богословскихъ спорахъ съ извѣстнымъ Герценомъ А. С. Хомяковъ положительно засыпалъ его цитатами на память изъ церк. исторіи, твореній св. отцовъ и постановленій вселенскихъ

нымъ богословіемъ, сухость и схоластичность котораго не удовлетворяла и пастырей церкви. Мы имѣемъ по этому поводу слѣдующее интересное свѣдѣніе. Хомяковъ однажды прочиталъ свой трактатъ о таинствахъ двумъ сельскимъ священникамъ, которые, восхваляя простоту и живость трактата, между прочимъ замѣтили: „а то въ семинаріяхъ да и въ книгѣ Евсевія никакого яснаго смысла мы не получили¹⁾“. Здѣсь умѣстно вспомнить слова Хомякова: „Стыдно,—гов. онъ,—что богословіе, какъ наука, такъ далеко отстала или такъ страшно запутана. Когда предстоитъ средство ее выдвинуть изъ темноты, этому дѣлу способствовать обязанъ всякій, кто можетъ“. И Хомяковъ сдѣлалъ, что могъ. Имя его, хотя и „вольнаго“ богослова, всегда будетъ стоять, какъ видное въ исторіи нашего отечественнаго богословія.

Своимъ первымъ богословскимъ сочиненіемъ „Церковь одна“ Х. шелъ навстрѣчу потребности современнаго ему передового общества—имѣть живое, ясное и отчетливое изложеніе основныхъ церковныхъ вопросовъ, которое бы могло служить общедоступнымъ руководствомъ. Интересно, что Х., вынужденный скрывать свое богословское авторство, въ виду цензурныхъ условій того времени, выдавалъ свое сочиненіе за переводъ какой-то греческой рукописи. При жизни Х-ва это важнѣйшее его богословское сочиненіе такъ и не появилось въ печати.

Центральнымъ мѣстомъ богословской системы Хомякова является ученіе о церкви.

Церковь въ сочиненіяхъ Хомякова мыслится, какъ Тѣло Христово. Внѣшнюю, видимую ея сторону составляютъ члены церкви, вѣрующіе, и всѣ церковныя дѣйствія; внутренняя, невидимая сторона церкви выражается въ ея благодатной жизни. „Церковь видимая, или земная, живетъ въ совершенномъ общеніи и единствѣ совсѣмъ тѣломъ церковнымъ, коего Глава есть Христосъ. Она имѣетъ въ себѣ пребывающаго Христа и благодать Духа Святаго во всей ихъ жизненной полнотѣ²⁾“. А тѣло церкви составляютъ не только живущіе вѣрующіе во Христа, равно какъ и умершіе въ вѣрѣ,—но и „несозданные для земного пути (какъ ангелы), не начинавшіе еще земного пути (будущія поколѣнія)³⁾“. Обнимая по составу своему всѣ времена, отъ самаго

начала бытія, церковь „и пребудетъ до совершенія всѣхъ дѣлъ Божіихъ по обѣщанію, данному ей самимъ Богомъ¹⁾“. Жизненность же ея опредѣляется „внутренней святостью“, которая не прекращалась и не прекратится, такъ какъ Святъ Глава церкви—Христосъ. Церковь свята и „знаетъ не отчасти—истину и отчасти—ложь, а полную истину и безъ примѣси лжи²⁾“. Если и были уклоненія отъ истины, то это были частныя уклоненія, не измѣнявшія всего состава и существа церкви. „Въ церкви, т. е. въ ея членахъ, зарождаются ложныя ученія, но тогда зараженные члены отпадаютъ, составляя ересь или расколъ и не оскверняя уже собою святости церковной³⁾“.

Не излагая всего трактата Хомякова о церкви, въ которомъ, вообще говоря, содержится живое изложеніе вполнѣ православнаго ученія,—мы обратимъ вниманіе на то, что самъ Хомяковъ отгѣнилъ въ своихъ богословскихъ сужденіяхъ. Это,—такъ сказать, *практическая сторона* жизни церкви, *жизнь вѣрующихъ*, какъ членовъ единой церкви, Тѣла Христова. „Сущность церкви, по Х-ву, состоитъ въ согласіи и въ единствѣ духа и жизни всѣхъ ея членовъ, по всей землѣ, признающихъ ее⁴⁾“. Церковь не есть множество лицъ въ ихъ личной отдѣльности, но единство божіей благодати, живущей во множествѣ разумныхъ твореній, покоряющихся благодати⁵⁾“. „Единство же церкви не мнимое, не иносказательное, но истинное и существенное, какъ единство многочисленныхъ членовъ въ тѣлѣ живомъ⁶⁾“. Какъ въ живомъ организмѣ лишь отвлеченно можно отдѣлять законъ его жизни отъ самаго процесса жизни, а фактически это будетъ одно и то же,—такъ и церковь есть живое воплощеніе закона Христова, Который и Самъ всегда живетъ въ церкви. „Церковь имѣетъ вѣру, но *вѣру живую*⁷⁾“... Замѣтимъ здѣсь, что Хомяковъ имѣлъ свой оригинальный взглядъ на взаимоотношеніе вѣры и званія. Разбирая философскіе отрывки, оставшіеся послѣ И. В. Кирѣевскаго, онъ говоритъ: „Трудно прослѣдить философскую нить, которая должна была соединить между собою мысли, набросанныя въ видѣ отдѣльныхъ замѣтокъ или размышленій; но во всѣхъ высказывается одно: требованіе духовной цѣльности для правильнаго разумнѣнія и признаніе отношенія вѣры къ

соборовъ; и Герценъ самъ вынужденъ былъ этимъ заняться изученіемъ исторіи церкви и каноновъ.

¹⁾ Русскій Архивъ, 1884 г., кн. 2, стр. 324—5. Цит. по Завитневичу—А. С. Хомяковъ, 10—48 стр.

²⁾ Сочиненія А. С. Хомякова, изд. 1900 г. Москва. Томъ II, стр. 3.

³⁾ Ibid.

¹⁾ Ibid. 4 стр.

²⁾ Ibid. 5.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Томъ II, стр. 6.

⁵⁾ Ibid. 3.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Ibid. стр. 19.

разуму, не какъ къ чуждой, но какъ къ низшей стихіи, или иначе къ стихіи, которая полноту своего существованія находитъ только въ вѣрѣ. Эта черта принадлежитъ тому ученію, котораго строгая послѣдовательность возможна только въ церкви и котораго краснорѣчивымъ представителемъ былъ И. В. Кирѣевскій ¹⁾“. И такъ, Х-въ вслѣдъ за Кирѣевскимъ призналъ высшее значеніе вѣры, подчиняющей себѣ самое знаніе. Вѣра—то же знаніе, но высшее, потому что живое. Такое знаніе не сухо логическое, а жизненное знаніе, *есть въ то же время и переживаніе*. Церковь и имѣетъ такое знаніе: „Церковь имѣетъ вѣру, но вѣру живую“... Сознаніе вѣрующихъ членовъ церкви не холодно разсудочно, но глубоко-жизненно. А жизнь церкви въ любви. „Любовь есть вѣнецъ и слава церкви ²⁾“. Отсюда полнымъ смысла становится выраженіе Хомякова о церковномъ ученіи: *„ученіе живетъ и жизнь учитъ“*.

Такова церковь въ своемъ существѣ: она „есть живой организмъ, организмъ истины и любви, или точнѣе: *истина и любовь, какъ организмъ* ³⁾“. Поэтому естественно, что въ церкви царитъ единство при свободѣ и свобода въ единствѣ: любовь единитъ, но не насилуетъ. Девизъ православной церкви: „свобода въ единствѣ по закону любви“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рѣчь Оберъ-Прокурора Св. Синода ¹⁾.

Въ 2 ч. 10 м. входитъ на трибуну г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода С. М. Лукьяновъ и произноситъ свою рѣчь, которую заканчиваетъ въ 3 ч. 10 м. при одобреніяхъ правыхъ и центра.

Гг. члены Гос. Думы! Тщательно ознакомившись съ докладомъ бюджетной комиссіи Гос. Думы по смѣтѣ расходовъ Св. Синода за 1909 годъ, а также и съ заключеніемъ комиссіи по дѣламъ православной церкви, я рѣшаюсь представить вамъ довольно пространна объясненія въ надеждѣ, что вы не посѣтуете на меня за нѣкоторое обиліе подробностей, хотя бы уже потому, что это есть ближайшій для меня способъ засвидѣтельствовать о моемъ внимательномъ отношеніи къ трудамъ названныхъ комиссій.

Свои объясненія я предполагаю сгруппировать въ 3 отдѣла, не равные по объему и внутреннему значенію, но одинаково, какъ мнѣ кажется, пужные въ видахъ опредѣленія мого отношенія къ соображеніямъ комиссій. Во-первыхъ, я хотѣлъ бы остановиться на замѣчаніяхъ, высказываемыхъ бюджетной комиссіей

относительно объяснительной записки къ смѣтѣ на 1909 г.; во-вторыхъ, я считаю себя обязаннымъ отозваться на пожеланія, выраженные какъ въ перечнѣ предложеній, включенномъ въ докладъ бюджетной комиссіи, такъ и въ формулахъ перехода къ обсужденію отдѣльных номеровъ проекта государственной росписи, составленныхъ бюджетной комиссіей и комиссіей по дѣламъ православной Церкви; въ-третьихъ, мнѣ кажется полезнымъ сказать нѣсколько словъ относительно условныхъ кредитовъ и исключаемыхъ изъ смѣты кредитовъ. Бюджетная комиссія замѣчаетъ, что объяснительная записка къ смѣтѣ на 1909 г. по содержанію и краткости изложенія такая же, какъ и приложенная къ смѣтѣ на 1908 годъ. Далѣе, комиссія перечисляетъ различные частные недостатки записки и устанавливаетъ желательную точку зрѣнія на обсуждаемое введеніе къ смѣтѣ.

Уже моимъ предмѣстникомъ было удостовѣрено, что замѣчанія бюджетной комиссіи насчетъ объяснительной записки къ смѣтѣ будутъ приняты во вниманіе при составленіи слѣдующихъ смѣтъ. Съ своей стороны, я могу только присоединиться къ этому заявленію. Здѣсь я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, мотивировку измѣненій въ смѣтѣ, а также и объясненія по части пожеланій выраженныхъ Г. Д. Большія затрудненія могутъ встрѣтиться, какъ мнѣ кажется, при осуществленіи другихъ указаній бюджетной комиссіи. Считаю необходимымъ оговорить въ особенности два обстоятельства. Во-первыхъ, выясненіе взглядовъ даннаго учрежденія на различныя отрасли управленія умѣстно въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ лишь постольку, поскольку эти взгляды находятъ себѣ отраженіе въ тѣхъ или другихъ смѣтныхъ назначеніяхъ. Во-вторыхъ, установленіе извѣстной пладомѣрности дѣйствій предполагаетъ зачастую обзорнѣе значительныхъ промежутковъ времени и не легко пріурочивается къ одному году. Конечно, я не желаю этимъ сказать, что и въ разсматриваемыхъ отношеніяхъ вѣдомство не пойдетъ навстрѣчу намѣреніямъ бюджетной комиссіи; мнѣ хотѣлось только отмѣтить теперь же, съ какими особенными трудностями мы можемъ встрѣтиться на этомъ пути.

Обсуждая объяснительную записку къ смѣтѣ, бюджетная комиссія попутно высказываетъ сожалѣніе, что всеподданнѣйшіе отчеты Оберъ-Прокурора Св. Синода запаздываютъ опубликованіемъ и страдаютъ неполнотою и недостаточностью статистическихъ свѣдѣній. По этому поводу моимъ предмѣстникомъ было уже заявлено, что къ болѣе своевременному изданію отчетовъ вѣдомствомъ будутъ приняты мѣры. И дѣйствительно, работу по печатанію отчетныхъ данныхъ за 1903 и 1904 г.г. я засталъ въ полномъ ходу, работа эта будетъ доведена до конца по тому плану, который былъ установленъ еще до моего вступленія въ должность. Прилагаются также всѣ старанія къ тому, чтобы не замедлили выходомъ въ свѣтъ отчеты и за послѣдующіе года. Признавая съ своей стороны это дѣло существенно важнымъ

¹⁾ Соч. Хомякова, т. I, 263 стр.

²⁾ т. II, стр. 6.

³⁾ т. II, XXI.

⁴⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 12.

и просилъ моего товарища принять это дѣло подъ свое ближайшее наблюденіе. Были бы желательны, безъ сомнѣній, нѣкоторыя измѣненія въ самой программѣ, по которой составляются отчеты, но эта задача не столь простая, какъ можетъ казаться на первый взглядъ. Я это говорю потому, что въ свое время имѣлъ честь принимать участіе въ выработкѣ новой программы для составленія всеподданнѣйшихъ отчетовъ по министерству народнаго просвѣщенія. Между прочимъ, измѣненіе программы недостаточно хорошо соображенное, легко можетъ нарушить удобосравнимость статистическихъ, отчетныхъ и всякихъ другихъ данныхъ за рядъ лѣтъ.

Всего болѣе меня озабочиваетъ указаніе бюджетной комиссіи на неполноту и недостаточность статистическихъ свѣдѣній. Вѣдомство не оспариваетъ вѣрности этихъ указаній и въ свое оправданіе должно сослаться лишь на отсутствіе особой самостоятельной статистической части въ составѣ вѣдомства. Но, конечно, отъ этого не легче. Я намѣренъ подготовить относящіяся къ этому предмету соображенія и надѣюсь, при первой же возможности, войти съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ въ Св. Синодъ. Нѣтъ нужды прибавлять, что главной помѣхой и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, можетъ явиться не столько недостатокъ доброй воли, сколько недостатокъ рабочихъ силъ и денежныхъ средствъ. Впрочемъ, спѣшу прибавить, что небольшое улучшеніе статистической части въ области дѣятельности учебнаго комитета при Св. Синодѣ осуществляется уже въ настоящее время.

Цѣлесообразное составленіе объяснительной записки къ смѣтѣ имѣетъ своей основной задачей облегченіе работы законодательныхъ учрежденій по разсмотрѣнію смѣты. Этой же цѣли предназначено служить и изданіе сборника легальныхъ титуловъ, а также изданіе и другихъ справочныхъ сборниковъ. Миѣ пріятно засвидѣтельствовать передъ Гос. Думой, что работа по составленію сборника легальныхъ титуловъ значительно подвинулась впередъ. Чтобы обезпечить возможно совершенное выполненіе этой работы, мною образована особая небольшая комиссія, которая и будетъ провѣрять, и уже провѣряетъготавливаемые къ печати матеріалы. По всемъ вѣроятіямъ, извѣстная часть сборника выйдетъ изъ печати къ ближайшей осени.

Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія Г. Думы, что Св. Синоду угодно было согласиться съ моимъ предложеніемъ оформить нынѣ же собраніе данныхъ о капиталахъ, доходахъ и расходахъ лавръ, архіерейскихъ домовъ и монастырей, не исключая и ставропигіальныхъ. Соотвѣтствующее опредѣленіе Св. Синода послѣдовало 19 минувшаго марта и, такимъ образомъ, получилось принципиальное, какъ вы сами, конечно, изволите легко усмотрѣть, весьма важное оправданіе къ словамъ моего предмѣстника о приступѣ вѣдомства къ собранію указанныхъ данныхъ, на отсутствіе и важное значеніе которыхъ неоднократно уже указывалось съ высоты этой кафедры и не далѣе, какъ сегодня.

Ограничиваясь сказаннымъ по отношенію къ объяснительной запискѣ и подтверждая еще разъ, что въ предѣлахъ достижимаго въ короткій срокъ вѣдомство озаботится о сопровожденіи смѣты на 1910 годъ болѣе подробными объясненіями, я перехожу ко второму отдѣлу моей рѣчи, посвященному пожеланіямъ бюджетной комиссіи и комиссіи по дѣламъ православной Церкви. Ссылаясь на соображенія, изложенныя въ докладѣ, бюджетная комиссія признаетъ, во первыхъ, необходимость распространенія на денежные обороты вѣдомства общихъ правилъ отчетности передъ государственнымъ контролемъ, за исключеніемъ отчетности по доходамъ и расходамъ церковей и монастырей. Напомню, что 22 марта прошлаго года Г. Думѣ угодно было признать необходимымъ, чтобы для денежныхъ оборотовъ вѣдомства православнаго исповѣданія была установлена правильная отчетность. Нынѣ, какъ сказано въ докладѣ бюджетной комиссіи, только что названному пожеланію, въ виду представленныхъ вѣдомствомъ объясненій, придается „болѣе конкретный характеръ“.

Весьма утѣшительно, конечно, что старанія представителей вѣдомства выяснить положеніе вещей остались безплодными. Смѣю, однако же, думать, что необходимо было сдѣлать еще нѣсколько шаговъ въ томъ же направленіи. Къ чему сводится, въ сущности, первое пожеланіе бюджетной комиссіи? Ясно, во-первыхъ, что бюджетная комиссія признала возможнымъ оставить въ сторонѣ доходы и расходы церковей и монастырей, какъ не подлежащіе отчетности передъ гос. контролемъ, вслѣдствіе особливаго характера относящихся сюда ресурсовъ; ясно, во вторыхъ, что, по мнѣнію бюджетной комиссіи, всѣ прочіе денежные обороты вѣдомства должны быть подчинены общимъ правиламъ отчетности передъ гос. контролемъ, притомъ именно вслѣдствіе того, что разумѣемые здѣсь ресурсы никакимъ особливымъ характеромъ не запечатлѣны. Что же мы имѣемъ передъ собой на самомъ дѣлѣ? Денежныя средства, надъ которыми оперируетъ вѣдомство православнаго исповѣданія, получаютъ изъ двухъ источниковъ: съ одной стороны—это средства, ассигнуемыя государствомъ, а съ другой—средства, жертвуемыя православными—иногда впрочемъ и инославными и даже иновѣрными—русскими людьми. Первые средства—даръ государства церкви, вторыя—даръ частныхъ лицъ и частныхъ учрежденій той же церкви.

Государство, конечно, въ правѣ требовать, чтобы ассигнуемыя имъ средства оставались подъ тѣмъ или другимъ ревизіоннымъ наблюденіемъ со стороны органовъ государственной власти. Государство можетъ не настаивать на осуществленіи своего права, но церковью вовсе и не домогается такой уступчивости. Сообразно съ симъ и сложился тотъ норядокъ, который дѣйствуетъ въ настоящее время. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что средства, ассигнуемыя духовному вѣдомству изъ гос. казначейства и нынѣ ревизуются на общемъ основаніи гос. контролемъ и притомъ въ значительнѣйшей

своей части. Изъ суммъ свыше 30 мил. руб., ассигнуемыхъ за послѣдніе годы изъ казны духовному вѣдомству, лишь часть, въ размѣрѣ около 2.700,000 руб., отпускаемыхъ казною, стоятъ внѣ гос. контроля.

Такъ какъ изъ предыдущаго ясно, что здѣсь разумѣются денежные обороты, по такъ называемымъ специальнымъ средствамъ Св. Синода, то на этой сторонѣ дѣла и приходится остановить вниманіе. Только что названныя средства представляются, повидимому, бюджетной комиссіи лишенными того особаго характера, вслѣдствіе наличности котораго было допущено комиссіей изытіе для церковныхъ и монастырскихъ средствъ. Едва ли такой взглядъ можетъ считаться безспорнымъ. Еще въ 1859 году съ введеніемъ новыхъ основныхъ началъ государственной отчетности Св. Синоду довелось имѣть сужденіе по вопросу о природѣ церковныхъ имуществъ. Тогда былъ запрошенъ московскій митрополитъ Филаретъ, и вотъ, что онъ говоритъ въ своемъ отзывѣ: „Есть въ виду соображеніе, которое, признавая значеніе церковной собственности въ ея началѣ, ищетъ лишить ее значенія въ ея движеніи. Оно выражается такъ: монастырскіе церковные капиталы имѣютъ частный характеръ, пока состоятъ въ монастыряхъ и церквахъ подъ надзоромъ мѣстныхъ блюстителей; при сосредоточеніи же ихъ въ Св. Синодѣ они теряютъ такое значеніе. Что касается до этого соображенія,—продолжаетъ митрополитъ Филаретъ,—то не представляется основанія, на которомъ оно было утверждено. Рубль свѣчнаго дохода, лежитъ ли въ церковномъ хранилищѣ, переходитъ ли въ концѣ года въ консисторію, поступаетъ ли въ началѣ слѣдующаго года въ епархіальное училище на его содержаніе, пересылается ли въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ,—во всѣхъ сихъ случаяхъ онъ есть церковная собственность и не превращается черезъ сіе движеніе въ собственность государства; а перестаетъ быть собственностью церкви только тогда, когда его употребятъ въ расходъ на нужду церковную или церковно-училищную“. Полагаю, что эта аргументація провицательнаго и высоко просвѣщеннаго московскаго святителя достойна полнаго вниманія и въ настоящее время (Голоса справа: „Браво!“).

На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ пособія къ главнымъ средствамъ, расходующимъ духовнымъ вѣдомствомъ изъ доходовъ церкви, представлена закономъ ревизіи синодальнаго контроля. Если бы признано было необходимымъ подчинить отчетности предъ государственнымъ контролемъ и эту сравнительно малую часть, то принципиальныхъ возраженій противъ этого могло бы и не встрѣтиться. Подчиненіе этой суммы отчетности вѣдомственному контролю обуславливается соображеніями практической цѣлесообразности, такъ какъ, повторяю, упомянутая сумма отпускается казной лишь въ качествѣ дополнительнаго пособія къ тѣмъ главнымъ средствамъ, которыя расходуются духовнымъ вѣдомствомъ изъ церковныхъ доходовъ и сливаются въ одно общее цѣлое съ этими средствами. Но

справедливо ли требовать, чтобы само духовное вѣдомство приняло мѣры, идущія въ разрѣзъ съ соображеніями практической цѣлесообразности? Приходится заключить, что поскольку дѣло касается средствъ первой категоріи, т. е. средствъ, ассигнуемыхъ изъ государственнаго казначейства, пожеланія бюджетной комиссіи совпадаютъ въ существенномъ съ наличной дѣйствительностью. Что же можно сказать относительно средствъ второй категоріи?

За исходный пунктъ дальнѣйшихъ разсужденій я принимаю взглядъ самой бюджетной комиссіи, которая, какъ извѣстно, признаетъ, что отчетность по доходамъ и расходамъ церковей и монастырей не входитъ въ компетенцію государственнаго контроля. Оговорюсь также, что замѣчанія мои, конечно, нисколько не имѣютъ въ виду бесполезной защиты неправильной отчетности. Если бы выяснилось дѣйствительно, что въ томъ или другомъ случаѣ отчетность ведется неправильно, то на обязанности вѣдомства лежало бы устраненіе допущенныхъ промаховъ. Но существо дѣла не въ этомъ. Рѣчь идетъ о подчиненіи извѣстныхъ денежныхъ оборотовъ вѣдомства общимъ правиламъ отчетности передъ государственнымъ контролемъ.

Необходимо признать, что по отношенію къ собственному своему достоянію, русская православная Церковь, опирающаяся въ дѣлѣ распоряженія этимъ достояніемъ на каноническія постановленія, не можетъ быть лишена права вѣдать свои имущественныя дѣла такъ, какъ она находитъ наиболѣе правильнымъ. И если уже допущено, что доходы и расходы церковей и монастырей не подлежатъ отчетности передъ гос. контролемъ, то при неоспоримости того положенія, что „движеніе“, о которомъ говорится въ отзывѣ московскаго митрополита Филарета, само по себѣ не измѣняетъ природу соответствующихъ средствъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что обсуждаемыя средства Св. Синода должны быть свободны отъ отчетности передъ гос. контролемъ, какъ это устанавливается нынѣ дѣйствующимъ порядкомъ.

Весьма характерно, что не одна православная Церковь отстаиваетъ такой взглядъ на свое достояніе, на свои собственные церковныя средства и не одну только православную Церковь ограждаетъ съ этой точки зрѣнія наше законодательство. Точно въ такомъ же положеніи въ отношеніи своихъ матеріальныхъ средствъ находятся наряду съ православной Церковью и другія христіанскія церкви, а также и всѣ иновѣрныя организаціи. Имущества всѣхъ этихъ установленій точно также, какъ и имущества православной Церкви, признаются дѣйствующимъ закономъ за частную собственность, а потому ревизіи гос. контроля не подлежатъ. Дѣлать исключеніе для русской православной Церкви, которая не заявляетъ о своемъ желаніи быть выдѣленной изъ общаго порядка, едва ли оказывается достаточно основательнымъ, какими бы добрыми побужденіями ни руководствовались тѣ, кто стремится переубѣдить церков-

ное управленіе. Со стороны Св. Синода не возбуждается ни малѣйшихъ сомнѣній относительно подчиненія гос. контролю отчетности расходования тѣхъ суммъ, которыя являются даромъ Церкви со стороны государства, какъ такового. Было бы желательнo для поддержанія мира въ церковной жизни, чтобы не возбуждалось сомнѣній и въ отношеніи правъ русской православной Церкви организовать обсуждаемую область такъ, какъ она признаетъ это необходимымъ.

Собственно, церковныя средства по самой природѣ своей и въ какомъ бы моментѣ „движенія“ мы ихъ ни брали, не составляютъ собственности государственной и по отношенію къ гос. контролю должны раздѣлить судьбу другихъ негосударственныхъ средствъ. То, что эти средства оказываются сравнительно немалыми (хотя безъ сомнѣнія далеко не столь значительными, какъ это иные думаютъ и какъ это было бы желательнo для достоинства и дальнѣйшихъ успѣховъ нашей церковной жизни), не измѣняетъ по понятнымъ причинамъ подлинную природу этихъ средствъ.

Для государства возникалъ бы вопросъ о подчиненіи этихъ средствъ отчетности передъ гос. контролемъ лишь въ томъ случаѣ, если бы доказано было, что въ пользованіи своимъ достояніемъ, церковь преслѣдуетъ противообщественныя или противогосударственныя цѣли. (Голоса справа: „Браво!“). Но вѣдь о такихъ укорившихъ ничего, по милости Божіей, не слышно и, наоборотъ, вся тысячелѣтняя русская исторія свидѣтельствуетъ о томъ, что церковь наша никогда не становилась въ сознательную, принципиальную и послѣдовательную оппозицію къ русскому государству (Голоса: „Вѣрно!“), по чувству и вѣрѣ громаднаго большинства русскихъ людей, насколько это чувство и вѣра выразились въ историческихъ фактахъ.

Церковь и государство должны у насъ и впредь пребывать въ союзѣ, какъ установленія, не подлежащія сліянію и смѣшенію, но не подлежащія также и раздѣленію, и, Богъ дастъ, эти чувства и вѣра не посрамятъ насъ и въ будущемъ. (Голоса справа: „Вѣрно! Браво!“).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вопросы народнаго образованія на IV Епархіальномъ Пастырскомъ Собраніи.

Вопросы народнаго образованія на IV Пастырскомъ Собраніи обсуждались въ концѣ засѣданія. Всѣ утомились уже настолько, что красивая лирическая рѣчь о. Измаила Казанскаго о жалованьѣ духовенству слушалась неохотно. И всетаки не хотѣлось оставить безъ обсужденія стоявшее далѣе въ программѣ „Народное образованіе“. Но говорили немного: нѣсколько отдѣльныхъ нерѣшительныхъ возгласовъ за церковную школу; о. Глаголевъ—о препятствіяхъ со стороны полиціи къ устройству чтеній и я—о виѣшкольномъ образованіи. Послѣдній вопросъ очень рѣдко затрогивается въ нашей духовной литературѣ, хотя, несомнѣнно, освѣщеніе

его съ нашей особой—пастырской точки зрѣнія крайне необходимо. Воспроизвожу свою рѣчь въ дополненномъ видѣ и предлагаю вниманію духовенства, надѣясь вызвать обмѣня мнѣній по чрезвычайно важному, по моему мнѣнію, вопросу.

Мы въ ожиданіи всеобщаго обученія. Третья Государственная Дума, рассчитывающая получить въ исторіи почетное названіе „Думы народнаго образованія“, не только съ сочувствіемъ встрѣчаетъ всякое начинаніе правительства въ области просвѣщенія, но каждый разъ отмѣчаетъ неполноту правительственныхъ проектовъ, расширяетъ ихъ, увеличиваетъ отпускъ испрашиваемыхъ суммъ; отдѣльныя партіи сами вчиваютъ дѣла о новыхъ кредитахъ на постройку школъ, на пособіе церковнымъ школамъ и т. д. Земства и города спѣшатъ выработать школьныя сѣти, усиливаютъ свои расходы на народныя школы, стремясь попасть въ первую очередь при введеніи всеобщаго обученія. На школы всѣ надежды. Онѣ должны двинуть народное самосознаніе, подготовить лучшихъ гражданъ, болѣе способныхъ къ разумной общественной работѣ, должны пробудить народный геній, спящій въ невѣжествѣ, пробудить умственную энергію, народную предприимчивость, улучшить экономическое состояніе, наконецъ, сравнить насъ съ передовыми народами, поднять нашъ международный престижъ, такъ упавшій въ послѣднее время. Вѣдь и въ войнѣ, по мнѣнію сложившемуся послѣ франко-прусскаго столкновенія въ 70-мъ году и потомъ такъ оправдавшемуся на насъ въ японскую компанію, побѣждаетъ народный учитель.

Но... какія школы могутъ дать все это? Наши сельскія? Школы съ трехгодичнымъ курсомъ, дающимъ одну только грамотность самаго непрочнаго качества? Съ шестью мѣсяцами занятій въ году? Съ учащими, не знающими элементарнаго курса природовѣдѣнія и незнакомыми совсѣмъ даже съ именами разныхъ классиковъ? Школы въ $\frac{1}{10}$ куб. сажени воздуха на чело-вѣка? Безъ всякихъ наглядныхъ пособій, часто безъ книгъ и тетрадей?

Не будемъ закрывать глаза на дѣйствительность. Несомнѣнно, повторимъ еще разъ, все спасеніе нашей родины въ народной школѣ, но несомнѣнно также, не настоящей народной школѣ, суждена эта великая роль. Черезъ 10—20 лѣтъ вездѣ будутъ школы, но будутъ и рецидивы безграмотности у получившихъ свидѣтельство. Уже не одно земство производило опыты въ этомъ направленіи, и вездѣ одно и то же: повобранцы, бывшіе въ школѣ 1—2 года, наполовину не умѣютъ ни читать, ни писать, имѣющіе свидѣтельство—малограмотны, а въ нѣкоторой части и безграмотны. Посмотрите въ школахъ книжки для записи свидѣтельствъ: черезъ годъ по выходѣ изъ школы дѣти не умѣютъ твердо и безъ ошибокъ написать свою фамилію. Но это вѣдь верхи нашей школы, это рѣдкіе экземпляры. Кончаютъ курсъ вѣдь только 10%, а остальные уходятъ черезъ годъ, черезъ два и три, не дойдя до старшаго отдѣ-

ления. 10% эти очень прочно держатся въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій, какъ пришлось мнѣ убѣдиться при составленіи исторической записки. Впрочемъ не стоитъ на этомъ долго останавливаться: духовенству и безъ меня хорошо извѣстно; съ чѣмъ уходитъ большая часть дѣтей изъ первыхъ двухъ отдѣленій школы. Читаютъ нетвердо, невнятно, малосознательно, почти безъ всякой выразительности. При такомъ чтеніи не можетъ развиваться любовь къ чтенію. Кому же охота-разбирать страницу цѣлой часъ? А при господствовавшемъ до послѣдняго времени презрѣніи къ объяснительному чтенію дѣтей не успѣвали заинтересоваться книжнымъ чтеніемъ. Ихъ усердно упражняли въ „ятахъ“ и прочихъ злословіяхъ русской грамматики, добивались иногда бѣглости въ чтеніи, а развитіе, пріобрѣтеніе знаній стояло на заднемъ планѣ, иногда совершенно игнорировалось. Законъ Божій, это основа воспитанія въ школѣ, зазубривался для экзамена по книжкѣ. Одни своей спиной научились вѣрить, что лучше книжки не скажешь, другимъ—некогда, иные отвыкли и т. д. А въ школѣ: священная исторія—наизусть, даже объясненіе богослуженія наизусть. Черезъ недѣлю ученикъ забылъ первую фразу и конецъ его знанію!

Пусть не посядутъ на меня, что сгущаю краски! Такъ горько думать, что все это и сейчасъ есть. Правда, теперь такія явленія уже не составляютъ правила вездѣ, но, къ сожалѣнію, они такъ не рѣдки. Не дѣлаю никакого различія между церковными и земскими училищами. Общій уровень въ данномъ на правленіи одинаковъ, лишь о Законѣ Божіемъ нельзя не отмѣтить, что въ земскихъ училищахъ сознательности въ преподаваніи, назидательности еще меньше, чѣмъ у насъ.

Далеко ли мы уйдемъ съ такою школою? Дастъ ли намъ при этихъ условіяхъ всеобщее обученіе то, чего мы ожидаемъ? Задать эти вопросы значитъ отвѣтить на нихъ.

Но вѣдь наше призваніе быть солью земли. Развѣ не въ нашихъ рукахъ былъ бы весь народъ, если бы мы не были обезсилены матеріальной нуждой, ужаснымъ способомъ пропитанія (интеллигентные нищіе!?). Вѣдь мы единственная почти въ деревнѣ интеллигентная сила. Намъ такъ не трудно при желаніи получить полное довѣріе своихъ пасомыхъ. Попробуемъ что-либо сдѣлать.

Повысить образовательный цензъ учащихся, улучшить ихъ матеріальное положеніе, обезпечить бесплатность обученія, выстроить новыя зданія, расширить курсъ школы—хорошія мѣры, но почти виѣ нашего вліянія. Увеличить % кончающихъ—мы можемъ лишь очень немного, такъ какъ совѣтами и увѣщаніями нельзя бороться съ и родной нуждой, заставляющей отдавать дѣтей въ пастухи и мальчики, отелекать ихъ для домашнихъ работъ. Улучшить качество преподаванія, придать ему другой характеръ—это уже легче, а по предмету Закона Божія всецѣло зависитъ отъ насъ.

Работая вмѣстѣ съ учащими, мы можемъ сдѣлать преподаваніе сознательнымъ, развивающимъ, можемъ пробудить въ дѣтяхъ хорошія чувства, создать добрыя навыки, но не въ силахъ воспитать прочное настроеніе, образовать наклонности. И напрасно упрекаютъ народную школу, что она не даетъ прочнаго религіозно-нравственнаго воспитанія. Она не можетъ дать. Дѣти въ возрастѣ 8—11 лѣтъ еще не способны къ самоопредѣленію, къ сознательному нравственному дѣйствованію,—это вы найдете въ любомъ учебникѣ педагогической психологіи. Всѣ опытные педагоги знаютъ, какъ ненадежно школьное воспитаніе. Сидятъ въ школѣ смиренныя, тихіе, почтительныя, усердныя дѣти, а черезъ три, четыре года на улицѣ кричатъ проходящему священнику грубости. Окружающая среда, особенно въ годы форманціи нравственной личности, сильнѣе самой хорошей дѣтской школы. Нужно расширить кругъ просвѣщенія, взять втрое большій діаметръ своего образовательнаго воздѣйствія. Нужна прежде всего организационная работа. Сейчасъ самое важное—организовать образовательныя учрежденія: найти учащихся, привлечь учащихся, дать планъ занятій. Но будемъ послѣдовательны.

Первая послѣ школы забота учителей и воспитателей—поддержать въ ребенкѣ образовавшуюся привычку въ школѣ читать, писать, учиться, дать дальнѣйшее развитіе и пищу пробужденному стремленію къ самообразованію. И теперь во многихъ школахъ любвеобильныя учительницы не могутъ бросить своихъ любимцевъ по выходѣ изъ школы. Цѣлой гурьбой ходятъ они по вечерамъ за книжками, бесѣдуютъ съ учащими, а въ нѣкоторыхъ школахъ для нихъ ведутся цѣлыя уроки, даются сочиненія на домъ и т. д. Такъ сама жизнь пробиваетъ себѣ дорогу.

При каждой церковной школѣ и при многихъ земскихъ есть бібліотеки. Въ послѣдніе годы онѣ пополняются новыми изданіями, очень выгодно отличающимися отъ печальной памяти бібліотекъ Шемякина. Но отношеніе руководителей школы къ этимъ бібліотекамъ совершенно различное. Въ однихъ мѣстахъ учащіеся и вышедшіе изъ школы охотно берутъ книги, въ другихъ—книжки новенькія, чистенькія: никто ихъ не читаетъ. А между тѣмъ бібліотеки—самое легкое и удобное средство поддержать и развитъ въ дѣтяхъ стремленіе къ самообразованію. Немножко вниманія, крошечку участія—и будетъ сдѣлано громадной важности дѣло. Нужно постараться заинтересовать дѣтей чтеніемъ и научить читать съ пользою и удовольствіемъ. Изрѣдка прочитать имъ изъ одного отдѣла, въ другой разъ—изъ другого и при этомъ побесѣдовать о прочитанномъ, научить ихъ добывать изъ книгъ знанія осмысленно. Важенъ первый шагъ, важно привить любовь къ чтенію. Потомъ дѣти уже сами будутъ просить книжекъ, сами будутъ стремиться поговорить съ учителемъ о прочитанномъ, распросить о непонятномъ, подѣлиться впечатлѣніями. На этой почвѣ уста-

навивается прочная связь учащихся съ подрастающим поколѣніемъ, для школы открывается возможность вліять на своихъ бывшихъ питомцевъ, находящихся уже въ болѣе сознательномъ возрастѣ. Безъ сомнѣнія, дѣти при этихъ условіяхъ не только не забудутъ, чему ихъ учили въ школѣ, но пойдутъ впередъ по пути пріобрѣтенія знаній и невозможны станутъ эти ужасные рецидивы безграмотности, обезцѣнивающіе тяжелую работу народной школы.

Труднѣе организовать и провести повторительные курсы для вышедшихъ изъ народной школы. Тутъ уже требуется не полчаса въ недѣлю легкой и интересной бесѣды, а цѣлые часы тяжелого труда. Стремленіе къ такимъ занятіямъ замѣчается нерѣдко. Въ возрастѣ 8—11 лѣтъ дѣти, тяготясь занятіями въ школѣ, пользуются первымъ предлогомъ уйти изъ нея, но потомъ, придя въ болѣе сознательный возрастъ, жалѣютъ объ этомъ. Среди окончившихъ полный курсъ стремленія къ продолженію занятій замѣчается даже чаще. Нерѣдко приходится встрѣтить въ школѣ на урокахъ имѣющихъ уже свидѣтельство добровольцевъ. Для тѣхъ и другихъ вечерніе повторительные классы являются отличнымъ средствомъ продолжить свое образованіе. И 10—20 часовъ въ зиму такихъ занятій принесутъ великую пользу. Возобновить въ памяти несравненно легче, чѣмъ учить вновь. Иной разъ послѣ лѣтнихъ каникулъ неопытный учитель въ ужасъ приходитъ: ученики его все позабыли, а смотришь—черезъ двѣ—три недѣли они не только успѣли вспомнить пройденное, но уже двигаются впередъ. Но повторительные курсы тяжелы для учащихся: послѣ цѣлаго дня усиленнаго труда почти невозможно заниматься вечеромъ.

Еще болѣе широкимъ и плодотворнымъ образовательнымъ учрежденіемъ являются воскресныя школы. Онѣ открываютъ двери не только для бывшихъ учениковъ, но и для неграмотныхъ. Въ нихъ принимаются желающіе всѣхъ возрастовъ. Преподавателями могутъ быть не только учащіе въ школахъ, но и посторонніе. Программы опредѣленной и обязательной нѣтъ. Здѣсь полный просторъ личной инициативѣ, широкое поприще для ревнителей народнаго просвѣщенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣнокъ на могилу протвѣрея Мединскаго собора о. Петра Георгіевича Палладина. (род. 1829 г. ум. 30 ноября 1908 г. ¹).

(Очеркъ изъ воспоминаній сослуживца).

*„Поманухъ дни древніе
и поучихся“.* (142 пс. 5).

Весь этотъ обширный историческій матеріалъ былъ почти законченъ и обработанъ мною для печати. Благодаря исключительной любознательности моего покойнаго сослуживца, большая половина труда была отредактирована имъ. Но нашей съ нимъ завѣтной мечтѣ—

¹ Окончан. Смотр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 12.

издать эту полезную для нашего городка лѣтопись, не удалось сбыться. Окончательному ея завершенію помѣшала смерть моей жены, затѣмъ мое поступленіе въ СПб. Духовную Академію и, наконецъ, страшный пожаръ въ домѣ моего зятя, гдѣ, въ то время, находился собранный мною матеріалъ. Безпощадный огонь уничтожилъ почти все до тла.—Но не въ одномъ только служебномъ, общественномъ дѣлѣ покойный П. Г. былъ мнѣ другомъ и товарищемъ. Его идеальнымъ, чисто-отеческимъ отношеніемъ ко мнѣ я часто пользовался и въ своей домашней, и семейной жизни. Безъ всякаго стѣсненія я шелъ къ нему всегда и говорилъ съ нимъ вполне откровенно, зная его умъ и житейскую опытность, зная, что во всѣхъ, самыхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни, онъ, благодаря своей сообразительности, непременно подастъ скорый и добрый совѣтъ. Я шелъ къ нему всегда открыто, потому что зналъ его чуткое, корректное отношеніе ко мнѣ, не смотря на то, что я часто просилъ его объ одолженіи: то послужить за меня въ мою очередь, когда я долженъ былъ отлучиться по разнымъ своимъ семейнымъ дѣламъ, то помочь совѣтомъ и дѣломъ. И всегда я встрѣчалъ въ немъ сочувствіе и охоту. И чѣмъ больше узнавалъ я этого замѣчательнаго историческаго дѣятеля нашей родной губерніи, чѣмъ ближе присматривался къ его внутреннему міру, къ его домашнему образу жизни, къ его привычкамъ, вкусамъ и традиціямъ, къ его любви къ храму Божію, къ дѣлу, къ правдѣ и чело-вѣчеству вообще, тѣмъ болѣе я проникался глубокимъ уваженіемъ и любовью и искренней откровенностью къ своему другу—начальнику, какъ къ прекрасному чело-вѣку, примѣрному христіанину и пастырю, какъ къ доброму семьянину. Послѣднее дивное свойство его характера особенно ярко выступило передо мною, когда онъ пришелъ ко мнѣ въ качествѣ дорогаго отца—утѣшителя послѣ смерти моей жены и вдохновлялъ меня ѣхать въ Петербургъ для поступленія въ духовную академію. Вполнѣ понимая мое горе и тяжелое положеніе, онъ, какъ чело-вѣкъ въ высшей степени разумный и развитой, не разъ говорилъ со слезами на глазахъ: „хоть и жаль мнѣ отпустить тебя, да видно такова воля Божія. Ужъ больно я привыкъ къ тебѣ, совсѣмъ сроднился съ тобою за эти шесть лѣтъ..., съ тобой я переживалъ вторую молодость..., съ тобой у меня и работа спорилась, и жилось какъ то веселѣй и легче.... Чувствую, что тяжело будетъ мнѣ, старику, безъ тебя. Другого такого помощника не найти. Но... на все—да будетъ Его Святая воля. Видно самъ Богъ призываетъ тебя на иное, болѣе широкое поприще Съ Богомъ спорить не станешь. Трудно тебѣ будетъ прожить всю жизнь въ захолустѣхъ. Не такой у тебя характеръ и стремленія.... Что жъ, ступай, друже.... Дерзай. И помоги тебѣ Богъ“....

Уже много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались съ П. Г., но нравственная связь съ нимъ и добрая память о немъ у меня никогда не прерыва-

лись. Теперь и его уже въ живыхъ нѣтъ, и въ моей жизни многое перемѣнилось, но дивный суровый обликъ съ замѣчательно добрымъ сердцемъ моего бывшаго сослуживца, начальника—друга, какъ живой, встаетъ предо мной со всѣми мельчайшими подробностями его внутренней, домашней жизни.

Какъ лицо вообще исторически выдающееся въ своей обширной и общественной дѣятельности, П. Г. былъ не менѣе исторически характеренъ и въ своей частной, домашней жизни. Отъ нея вѣяло какою то патріархальностью, „домостроевской укладкой“. Въ домѣ у себя онъ былъ полнымъ хозяиномъ и семью свою, для которой положилъ не мало силъ и здоровья, хотя и горячо любилъ, но держалъ всегда очень строго, особенно при соблюденіи правилъ и обычаевъ, предписываемыхъ церковнымъ уставомъ. Онъ безпрекословно требовалъ отъ домашнихъ посѣщенія храмовыхъ службъ и безусловнаго исполненія всѣхъ, безъ исключенія, постовъ. Личная его жизнь и обстановка поражали своей простотой, что бросилось мнѣ въ глаза еще при самомъ первомъ нашемъ съ нимъ знакомствѣ. Дома его нельзя иначе было застать, какъ въ старомъ, засаленномъ отъ времени, подрясникѣ. Въмѣсто шапки, даже на улицѣ, носилъ онъ старенькую, потертую и выцвѣтшую скуфейку, лѣтомъ—легкую, а зимой—на ватѣ. Въ рукахъ, когда шелъ куда либо, всегда имѣлъ небольшую трость, съ серебрянымъ набалдашникомъ, съ которою онъ почти не разставался, особенно во время болѣзни своихъ ногъ. Жилъ онъ въ своемъ домѣ, всегда въ маленькой, темноватой, неприхотливой комнаткѣ, заставленной иконами и книжными шкапами, ложась спать, послѣ своихъ трудовъ, на простую, жесткую кровать. Большую часть времени онъ проводилъ за дѣломъ: или за чтеніемъ научныхъ или беллетристическихъ книгъ, журналовъ и газетъ, или за исполненіемъ дѣловыхъ бумагъ, или же за составленіемъ провѣрочной приходо-расходной книги. Работалъ онъ методично, просто и серьезно, сопровождая свой умственный трудъ одной неизмѣнной привычкой. Займетса, подумаетъ и вытащитъ, бывало, свою старенькую, берестовую тавлинку. Крѣпко, аппетитно нюхаетъ, утретса ситцевымъ краснымъ платкомъ, и снова за дѣло.

Его излюбленнымъ мѣстомъ для занятій былъ столъ въ пріемномъ залѣ, стоявшій у окна, откуда онъ, обыкновенно, наблюдалъ за движеніемъ жизни на улицѣ. По традиціямъ стараго времени, не смотря на свою старость, П. Г. былъ гостепріимнымъ и ласковымъ хозяиномъ. Принимая своихъ посѣтителей безъ доклада и непринужденно, онъ обязательно шелъ провожать всѣхъ по своему холодному и длинному корридору, по которому нужно было пройти изъ комнатъ на крыльцо. Когда же случались у него какія-либо семейныя праздники и торжества, онъ любилъ радушно угостить не только хлѣбомъ-солью, но и различными рѣдкими домашними припасами и заготовленіями. Его добрымъ гостепріимствомъ обычно пользовались Калужскіе Архи-

пастыри во дни своихъ посѣщеній г. Медыни. При мнѣ перебивали у него и пресвящ. Виталій, и Анатолій и Макарій, выражая ему свою горячую благодарность за радушіе, вниманіе и чисто-русское хлѣбосольство. И все это у него всегда выходило просто и мило и, вмѣстѣ съ тѣмъ, бережливо. У него безъ пользы и дѣла, даромъ, никогда не пропадала ни одна вещичка въ домѣ. За всѣмъ онъ неустанно наблюдалъ и всѣму давалъ надлежащее мѣсто въ своемъ простомъ, незатѣйливомъ домѣ. Единственной роскошью въ его скромной домашней обстановкѣ были комнатные цвѣты и садъ. Онъ страшно любилъ природу и старался, такъ или иначе, пользоваться ею въ свое свободное отъ занятій время. Онъ часто возился со своими цвѣтами, самъ ухаживалъ за ними. Будучи большимъ домосѣдомъ, онъ, въ лѣтнее время, проводилъ большую часть дня въ своемъ прекрасномъ фруктовомъ саду, всегда почти окруженный гостившими у него родственниками, или своею довольно большою семьей.

Эта интересная во многихъ отношеніяхъ личность не лишена была и нѣкоторыхъ характерныхъ, присущихъ ей, привычекъ и чудачествъ, что еще болѣе дополняло ея цѣльную, законченную натуру.

Когда, подъ старость, усилилась болѣзнь П. Г. и ослабли его ноги, онъ всегда ѣздилъ на старомодной линейкѣ, которую тащилъ неизмѣнный „Буланка“. Этотъ допотопный экипажъ настолько былъ ветхъ, что, при первомъ же движеніи, издавалъ какой-то особый скрипъ и дребезжанье, хорошо знакомый всему нашему городу. „Ну, куда то ѣдетъ нашъ протопопъ“, говорили обычно, слышавъ своеобразный шумъ и трескъ его экипажа. Рѣдкое сочетаніе, по древности лѣтъ, представляла изъ себя эта характерная группа: и самъ хозяинъ, въ коричневой полинялой рясѣ, или старой шубейкѣ съ поднятымъ воротникомъ, и неуклюжій, зажирѣлый „Буланка“, и дребезжащая, еле живая линейка. Съ перваго взгляда трудно было сказать—кто изъ нихъ трехъ старше. Но П. Г. былъ всегда очень доволенъ своимъ экипажемъ и терпѣть не могъ ѣздить въ лучшихъ и удобныхъ условіяхъ. Тамъ онъ чувствовалъ себя, какъ говорится „не по себѣ“. И тряско то ему тамъ было, и высоко, и не удобно сидѣть.... словомъ, онъ находилъ всѣ недостатки для себя въ хорошемъ экипажѣ. А главно П. Г. скучно въ немъ было, скучно безъ воркотни на своего постоянного кучера „Гаврюшку“, неизмѣнно всегда возившаго „протопопа“ на громахавшей линейкѣ. П. Г. никогда не ѣздилъ спокойно и тихо. Всю дорогу онъ не переставалъ бранить своего безтолковаго, неповоротливаго и неуклюжаго „Гаврюшку“, который, въ тоже время, изъ за своей дурковатости и слабости къ вину, нигдѣ не уживался, кромѣ „протопопа“. П. Г. взялъ къ себѣ „Гаврюшку“ изъ состраданія къ его бѣдной семьѣ и съ цѣлью спасти его самаго отъ пьянства, прося меня „вытрезвить этого набитаго дурака“, и записать его въ число членовъ нашего общества. Любопытно было посмотрѣть на на-

шего путешествующаго „протопопа“. Стучить и визжить старая линейка: на козлахъ сидитъ неизмѣнный „Гаврюшка“ и немилосердно бранить и погоняетъ стараго, упрямаго и лѣниваго „Буланку“; за „Гаврюшкиной“ спиной сидитъ самъ хозяинъ—старикъ, который неумолкаемо ворчить; стучить тростью, и брызжитъ на своего неисправимаго возницу. Чуть не клянется прогнать его отъ себя тотчасъ же, какъ только прѣдетъ домой. А „Гаврюшка“, нахлобучивъ шапку и лукаво улыбаясь, или отмалчивался, или оборачиваясь, простодушно говорилъ:—„небось, не прогонишь, отецъ Пётра, жалко будя, я ти услужу, вотъ истинный крестъ, услужу“. И, дѣйствительно, „Гаврюшка“, продолжалъ жить у добраго и ворчливаго хозяина въ качествѣ кучера въ теченіе многихъ лѣтъ. Не забыли, вѣроятно, Медвѣдцы и другихъ разныхъ чудачествъ нашего покойнаго отца настоятеля. Мнѣ часто вспоминается, какъ онъ, уже будучи почтенныхъ лѣтъ, хотя и до болѣзни своихъ ногъ, при хожденіи по приходу, смѣялся надъ уставшими членами причта, подбиралъ полы своей ряски и быстро вбѣгалъ по высокимъ и крутымъ лѣстницамъ, весело приговаривая:—„эхъ вы, нѣженки... кисляи“, или взапуски игралъ въ горѣлки въ своемъ садикѣ, подъ дружный смѣхъ и шумъ многочисленной дѣтвора.

Въ обществѣ онъ былъ большой острякъ и балагуръ; любилъ давать многому различныя прозвища и смѣшныя названія. Водка, напр., слыла у него подъ именемъ „брыкаловки“; за неповоротливость и неловкость, нѣкоторыхъ называлъ „медвѣжьей пяткой“ и т. п.. И въ отношеніи къ самому себѣ у него было много странностей. Еще задолго до моего прѣзда въ Медвѣдь, онъ купилъ для себя „по случаю“, очень недорого, „хорошій дубовый гробъ“, а пока, до своей смерти, рѣшилъ въ немъ прятать свой огромный благочиннической архивъ. Но ему не удалось лечь въ этомъ гробу. Онъ похоронилъ въ немъ свою жену, смерть которой и свой тяжелый крестъ онъ перенесъ съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ и покорностью волѣ Божьей. Вскорѣ послѣ этого онъ купилъ себѣ другой, новый, такой же гробъ, чтобъ онъ „выстоялся“ и былъ бы проченъ; заботливо и внимательно относился, въ то же время, къ своему „голубцу“, т. е. мѣсту на кладбищѣ. Онъ огородилъ его рѣшеткой, поставилъ памятникъ женѣ, и завѣщалъ похоронить себя рядомъ съ нею. Таковъ былъ нашъ незамѣнимый и выдающійся о. настоятель: незамѣнимый, какъ прекрасный начальникъ, и выдающійся, какъ рѣдкая, исторически-типичная личность. Грустно становится, какъ подумаешь, что съ нивы Христовой сошелъ еще одинъ видный и твердый дѣятель.... Съ нимъ и жилось хорошо, и работа кипѣла, спорилась.... Грустно становится, какъ помотришь на пустое мѣсто среди роскошной зеленой дубравы, гдѣ такъ еще недавно росъ тѣнистый, раскидистый дубъ. И на пути обездоленныхъ, страждущихъ путниковъ порѣдѣла благодатная сѣнь земного покровя

Господня. Упалъ навсегда нашъ могучій дубъ-великанъ. Его нѣтъ уже съ нами. И только живая, судорожная тѣнь пробѣгаетъ яркимъ и горячимъ трепетомъ по тѣмъ, большею частью молодымъ отпрыскамъ, съ которыми онъ жилъ на землѣ.

Царство тебѣ небесное за твой великій пастьерскій подвигъ и чуткую отзывчивость добраго сердца!...

Син, мирнымъ сномъ, незабвенный другъ и товарищ!

Законоучитель I Сиб. реальнаго училища,
свящ. Викторъ Смирновъ.

КЪ ХРОНИКЪ.

— *Расторженіе браковъ.* Особое совѣщаніе при Св. Синодѣ, въ составѣ бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода А. П. Извольскаго, его товарища П. А. Роговича, юрисъ-консульта К. И. Дылевскаго, управляющаго канцеляріей Синода С. П. Григоровскаго, оберъ-секретаря С. Г. Рункевича, участвовавшихъ на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ представителей отъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ проф. В. М. Бехтерева, лейбъ-акушера Оттъ, лейбъ-медика Л. Б. Бертенсона, выработало законопроектъ о расторженіи браковъ; въ проектъ внесено 4 старыхъ повода и введено 5 новыхъ.

По дѣйствующему законодательству, бракъ можетъ быть расторгнутъ въ случаѣ: 1) прелюбодѣвія одного изъ супруговъ, 2) неспособности къ брачному сожитію, 3) безвѣстному отсутствію въ теченіе 5 лѣтъ и 4) присужденія къ ссылкѣ съ лишеніемъ правъ.

Совѣщаніе въ первый поводъ внесло дополненіе обоюднаго прелюбодѣвія супруговъ, какъ достаточнаго основанія къ разводу, съ присужденіемъ ихъ къ церковному покаянію.

Въ пунктѣ о неспособности совѣщаніе, на основаніи заявленій представителей медицины, внесло слѣдующее дополненіе: „бракъ расторгается независимо отъ времени появленія импотенціи и до или послѣ брака, за исключеніемъ случая импотенціи, какъ слѣдствіе возраста. Право иска предоставляется обоимъ супругамъ, но по истеченіи 3-хъ-лѣтняго срока со времени заключенія брака. Супругъ, по неспособности котораго бракъ расторгнутъ, можетъ вступить въ новый бракъ, испросивъ разрѣшеніе духовнаго суда и представивъ медицинское удостовѣреніе объ излеченіи“.

Проф. Бертенсонъ и Оттъ указали особому совѣщанію, что неспособность, какъ поводъ къ разводу, должна пониматься въ широкомъ смыслѣ, какъ всякое анатомическое или болѣзненное состояніе, препятствующее нормальному совершенію полового акта и дѣторожденію.

Срокъ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, какъ поводъ къ разводу, совѣщаніе сократило съ 5 лѣтъ до 3-хъ, при чемъ женамъ воинскихъ чиновъ, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, предоставлено право просить о разводѣ по истеченіи двухъ лѣтъ.

Ссылка въ Сибирь, съ лишеніемъ всёхъ правъ состоянія, какъ поводъ къ разводу, оставлена особымъ совѣщаніемъ безъ измѣненій.

Кромѣ дополненій въ нынѣ дѣйствующіе поводы къ расторженію брака, совѣщаніе выработало еще слѣдующіе новые поводы: 1) душевную болѣзнь одного изъ супруговъ; 2) заболѣваніе супруга сифилисомъ; 3) дурное или жестокое обращеніе между супругами; 4) намѣренное оставленіе одного супруга другимъ, и 5) уклоненіе одного изъ супруговъ отъ православія.

Относительно душевной болѣзни совѣщаніе установило такое положеніе: „Поводомъ къ расторженію брака служить душевная неизлечимая болѣзнь одного изъ супруговъ, длѣющаяся не менѣе 3—5 лѣтъ, безотносительно ко времени вступленія въ бракъ и засвидѣтельствовавшая въ присутствіи врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія“.

Супругъ, возбуждающій искъ, долженъ представить удостовѣреніе объ обеспеченіи средствами существованія душевно-больного супруга.

При обмѣнѣ мнѣній выяснилось, что признаніе сумашествія поводомъ къ разводу—противорѣчитъ проекту новаго гражданскаго уложенія, въ которомъ душевная болѣзнь не признана достаточнымъ основаніемъ къ расторженію брака.

Л. В. Бертенсонъ предложилъ признать достаточнымъ поводомъ къ разводу „опасныя по своей заразительности для супруговъ и потомства хроническія болѣзни, включая сюда и венерическія“. В. М. Бехтеревъ высказался противъ предложенной формулы, такъ какъ выраженіе „опасныя по своей заразительности“ исключаетъ расторженіе брака здороваго супруга съ сифилитикомъ, страдающимъ болѣзью не въ заразительномъ періодѣ (гуммозный). Если же это выраженіе останется, то и заболѣваніе чахоткой явится такимъ поводомъ. Бертенсонъ выражаетъ сомнѣніе, что сифилисъ можетъ быть излечимъ, такъ какъ у излечившагося сифилитика черезъ долгіе промежутки появляется или вновь сифилисъ, или его послѣдствія: болѣзнь головного или спинного мозга.

Медицинскій совѣтъ призналъ выраженіе „венерическія болѣзни“ оч-нь распространеннымъ, такъ какъ подъ нимъ разумѣтся, собственно, три болѣзни, изъ которыхъ двѣ могутъ совершенно излечиваться, и предложилъ вышеприведенную формулу, которую совѣщаніе приняло, замѣнивъ „венерическія болѣзни“ словомъ, сифилисъ.

Относительно жестокаго обращенія совѣщаніе выработало такое положеніе: „Поводомъ къ разводу служить жестокое или дурное обращеніе между супругами, причиняющее нравственныя и физическія страданія, сопряженныя съ опасностью для здоровья и жизни и устраняющія возможность супружескаго сожителства. Виновный въ дурномъ или жестокомъ обращеніи супругъ подвергается двухлѣтнему церковному покаянію, съ сокращеніемъ на половину, въ случаѣ наказанія по приговору уголовного суда“.

Л. В. Бертенсонъ указалъ, что подъ жестокое обращеніе слѣдуетъ подводить обиды и оскорбленія нравственнаго свойства; угрозы лишить жизни, публичное оскорбленіе дѣйствіемъ или словами, позорящими честь. Жестокое обращеніе въ физическомъ смыслѣ проявляется, напр., держаніемъ взаперти, мореніемъ голодомъ, истязаніемъ длительнымъ и интенсивнымъ. Проф. Бехтеревъ считаетъ, что нужно отвергнуть уколы по самолюбію и нужно имѣть въ виду вредъ, наносимый оскорбленіемъ и обидами физическому и психическому здоровію супруговъ.

Что касается послѣдствій расторженія брака для разведеннаго супруга, то совѣщаніе, хотя и признало, что жестокое обращеніе съ однимъ супругомъ можетъ и не имѣть мѣста въ бракѣ съ другимъ лицомъ, почему нѣтъ достаточныхъ основаній къ осужденію его на всегданнее безбрачіе при условіи понесенія имъ наказаній, тѣмъ не менѣе признало и то, что виновный супругъ не можетъ быть освобожденъ отъ наказаній и его послѣдствій.

Намѣренное оставленіе особое совѣщаніе признало достаточнымъ поводомъ къ расторженію брака, какъ сопровождающееся раздѣльнымъ жительствомъ супруговъ въ теченіе не менѣе 3-хъ лѣтъ. Супругъ, по винѣ котораго расторгнуть бракъ, подвергается 7-ми лѣтнему церковному покаянію, съ сокращеніемъ срока его, въ случаѣ искренняго раскаянія, до 2-хъ лѣтъ.

Совѣщаніе признало, что разъ по русскому бракоразводному праву супругу, виновному въ нарушеніи супружеской вѣрности, разрѣшается вступленіе въ новый бракъ, то супругу, виновному въ намѣренномъ оставленіи, тѣмъ болѣе, нѣтъ основаній отказывать въ такомъ разрѣшеніи. Но такъ какъ намѣренное оставленіе, какъ поводъ къ разводу, имѣетъ основаніе каноническое, и неизвѣстенъ гражданскому закону, то, составляя область церковной юрисдикціи, долженъ быть рѣшаемъ на основаніи каноновъ церкви. Оставленіе по смыслу законовъ признается грѣхомъ, большимъ случайнаго прелюбодѣянія. Отказъ въ новомъ бракѣ долженъ служить обузданіемъ для супруга вѣтреннаго, въ силу этого подверженнаго всей тяжести церковнаго покаянія для полнаго и искренняго его раскаянія.

— *Церковно-приходскія школы.* Комиссія по народному образованію разсмотрѣла 9 апрѣля законопроектъ: правительственный—объ ассигнованіи милл. руб. на жалованіе учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и внесенный членами Думы объ ассигнованіи 4 милл. р. на тотъ же предметъ.

Для предварительнаго обсужденія этихъ законопроектовъ было составлено особое совѣщаніе подъ предѣтельствомъ члена Думы Леонова. Совѣщаніе выработало слѣдующія основанія для выдачи распредѣленія этихъ пособій.

1. Пособіе на церковно-приходскія школы должно быть употреблено на увеличеніе жалованія учащимъ церковно-приходскихъ школъ въ видахъ введенія все-

общаго обученія до 300 рублей на школьный комплект въ 50 учениковъ. 2. Увеличеніе жалованія должно распространиться на церковно-приходскія школы, включенныя въ составленныя уже школьныя сѣти и находящіяся въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ содержаніе учащихся и законоучителей школъ вѣдомства м. н. п. доведено до 390 рублей на школьный комплектъ. 3. При увеличеніи жалованія слѣдуетъ исходить только изъ той его части, которая падаетъ на счетъ казеннаго кредита, причемъ освободившіяся вслѣдствіе сего мѣстныя средства должны быть употреблены на содержаніе и нужды церковно-приходскихъ школъ даннаго уѣзда или города. Исходя изъ этихъ основаній, совѣщаніе вычислило, что для выдачи пособій церковнымъ школамъ, существующимъ въ уѣздахъ, получившихъ пособие на введеніе всеобщаго обученія изъ ассигнованнаго по закону 1908 года кредита въ 6 милл. руб., потребуется въ годъ 1.113,598 рублей на 4,867 комплектовъ въ 85 уѣздахъ и одномъ городѣ. Эту сумму совѣщаніе предложило ассигновать на 1909 годъ. Увеличеніе жалованія учащимъ должно начать производиться съ 1 июля 1909 года, причемъ Св. Синоду представляется остатковъ отъ ассигнованія текущаго года въ 556,800 рублей употребить на выдачу пособій учащимъ и законоучителямъ въ уѣздахъ, которые будутъ поставлены въ условія, указанныя въ п. 2.

Въ засѣданіи комиссіи по народному образованію священникъ Машкевичъ и Тычининъ предложили ассигновать не 1.113,000, а 4 милл. р., причемъ сумма эта должна быть предоставлена въ распоряженіе Св. Синода, съ предоставленіемъ Синоду права распредѣлять его по своему усмотрѣнію.

Противъ этого предложенія возражалъ, хотя и въ мягкой формѣ, фонъ-Анрепъ. Послѣ рѣчи послѣдняго былъ объявленъ перерывъ и священники, а также правые депутаты, устроили особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя училищнаго совѣта протоіерея Соколова и секретаря его, г. Гурьева. По возобновленіи засѣданія комиссіей Машкевичъ и Тычининъ сняли свое предложеніе, но послѣ того, какъ ассигнованіе въ 1.113 тыс. р. было принято, правые и священники внесли новое предложеніе—о томъ, чтобы помимо этой суммы, было ассигновано еще 675 т. руб. на церковныя школы въ неземскихъ губерніяхъ. Предложеніе это было поддержано предсѣдателемъ комиссіи фонъ-Анрепомъ и вызвало возраженія со стороны докладчика Леонова и оппозиціи. При голосованіи дополнительное ассигнованіе въ 675 тыс. р. принято значительнымъ большинствомъ, такъ что общая ассигновка выражается суммой въ 1.788,600 рублей.

Выражено пожеланіе, чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія представило отчетъ въ израсходованіи ассигнованнаго пособія.

— По миссіонерскимъ дѣламъ. 20 апрѣля состоялось, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Владимира, митрополита московскаго, особое совѣщаніе

по миссіонерскимъ дѣламъ, въ составѣ всѣхъ членовъ Св. Синода, кромѣ еп. Евлогія, при участіи г. Оберъ-Прокурора и его товарища и назначенныхъ къ участію въ совѣщаніи чиновъ центрального вѣдомства.

Совѣщаніе слушало докладъ о трудахъ V отдѣла кievскаго миссіонерскаго съѣзда по вопросу о борьбѣ съ проповѣдью социализма среди учащейся молодежи и рабочихъ.

V отдѣлъ миссіонерскаго съѣзда работалъ подъ предсѣдательствомъ епископа могилевскаго Стефана и при ближайшемъ участіи синодальнаго миссіонера о. протоіерея І. Восторгова и московскаго миссіонера Айвазова. Въ обсужденіи вопросовъ программы этого отдѣла принимало участіе весьма много членовъ съѣзда.

Совѣщаніе постановило принять къ свѣдѣнію выработанныя комиссіей и одобренныя кievскимъ съѣздомъ главнѣйшія положенія (тезисы), опредѣляющія взаимоотношеніе христіанства и социализма и природу послѣдняго, какъ ученія рѣшительно атеистическаго и враждебнаго всякой религіи и церкви. Социализмъ не можетъ дать основы для нравственности общества и государственности и безсиленъ разрѣшить социально-экономическія проблемы; а также совѣщаніе рассмотрѣло указываемые съѣздомъ пути, мѣры и способы духовной борьбы съ социализмомъ и социаль-демократіей...

Съ особеннымъ вниманіемъ совѣщаніе Св. Синода остановилось на обсужденіи постановленій съѣзда о внесеніи разбора социализма въ семинарскій курсъ основнаго богословія и о созывѣ всероссійскаго съѣзда законоучителей всѣхъ вообще типовъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ цѣляхъ обсужденія мѣръ къ подъему религіозно-нравственнаго воспитанія и выработки новой лучшей программы по закону Божию, съ включеніемъ въ нее обличенія социализма и апологіи христіанства. Св. Синодъ весьма сочувственно отнесся къ этимъ, продиктованнымъ глубокою жизненною потребностью нашего времени, постановленіямъ миссіонерскаго съѣзда. Высокопреосвященному Антонію волынскому предложено выработать главнѣйшія основы семинарской программы обличенія социалистическихъ лжеученій для внесенія вопроса въ учебный комитетъ, а также представить соображенія о предметахъ занятія проектируемаго кievскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ законоучительскаго съѣзда. Признавъ въ принципѣ съѣздъ этотъ весьма желательнымъ и полезнымъ для всесторонняго выясненія нынѣшняго положенія законоучительскаго дѣла въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и выработки мѣръ къ поднятію религіозно-нравственнаго воспитанія учащейся молодежи, Св. Синодъ находитъ, что съѣздъ этотъ долженъ быть устроенъ подъ покровительствомъ Св. Синода и руководствомъ іерарховъ.

По разработкѣ въ особой подкомиссіи, подъ предсѣдательствомъ архіепа. Антонія, всѣхъ данныхъ этого весьма сложнаго и важнаго вопроса, будетъ сдѣлано чрезъ Оберъ-Прокурора соответствующее сношеніе съ

подлежащими вѣдомствами, въ вѣдѣніи коихъ находятся среднія учебныя заведенія какъ свѣтскаго, такъ и военнаго типа.

О мелкомъ кредитѣ.

Мелкій народный кредитъ теперь сталъ предметомъ всеобщаго вниманія и попеченія Всѣми признано, какъ видно изъ опыта другихъ государствъ, что мелкій народный кредитъ, обслуживающій всѣ виды народной нужды, можетъ при достаточныхъ средствахъ быстро поднять народное благосостояніе массы. Вотъ предметы выдачъ кредитнаго товарищества по ссудамъ:

1. Покупка земли въ полную собственность.
2. Постройки для веденія производства и покупка таковыхъ: устройство предпріятій сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ (мельницъ, маслобоенъ, кузницъ, амбаровъ, сараевъ и т. п.).
3. Постройки для жилья, покупка ихъ или капитальный ремонтъ.
4. Обработка угодій (искусственное орошеніе, осушеніе, корчеваніе и т. п.), устройство плотинъ, прудовъ, садовъ, огородовъ.
5. Покупка и починка орудій для сельскаго хозяйства (машинъ и проч.).
6. Покупка и починка орудій ремесленнаго, кустарнаго и другихъ промысловъ (слесарные, столярные инструменты, приборы и проч.).
7. Покупка рабочаго скота и всякихъ домашнихъ животныхъ (лошади, волю, ослы, верблюды, коровы, овцы, и т. п.), домашней птицы, пчель и т. п.
8. Удобреніе земли (покупка навоза, удобрительныхъ туковъ).
9. Аренда (земли и другихъ угодій, мельницы, промышленнаго заведенія).
10. Покупка сѣмянъ для посѣва.
11. Покупка матеріаловъ ремесленнаго, кустарнаго и другихъ промысловъ (сталь, желѣзо, мѣдь, дерево, сукно, кожа, шерсть, краски и т. п.).
12. Наемъ машинъ и рабочей силы (рабочихъ, рабочаго скота, электрической и другой энергіи), покупка горючаго матеріала (дрова, уголь и т. п.).
13. Покупка разнаго рода товаровъ для продажи.
14. Мелкій ремонтъ построекъ.
15. Покупка корма для скота (овесъ, сѣно, отруби и т. п.).
16. Снаряженіе въ отхожіе промыслы.
17. Уплата долговъ (товариществу, частныхъ и общественныхъ).
18. Разные личные расходы заемщика и его семьи (продовольствіе, отопленіе, уплата повинностей, свадьбы, похороны, леченіе, воспитаніе дѣтей, наряды, удовольствія, мебель, книги и т. п.).

Выдача ссудъ подъ залогъ $\frac{0}{0}$ бумагъ. Ссуды выдаются: безъ поручительства, за поручительствомъ и подъ залоги движимости и недвижимости, размѣромъ не выше

800 руб. и срокомъ отъ одного года до пяти лѣтъ. Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ теперь и священникамъ быть не только вкладчиками въ учрежденія мелкаго кредита (кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и имъ подобныхъ), но быть и членами ихъ администрацій, т. е. правленій и совѣта (повѣрочнаго). Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, распорядился, чтобы земскіе начальники способствовали развитію и учрежденію крестьянскихъ кооперативныхъ учрежденій или сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Но такъ какъ у насъ въ центральной Россіи населеніе бѣднѣе западнаго и сберегать трудно, то лучшимъ видомъ кооперацій является кредитное товарищество. Оно **безпаево**е и работаетъ на капиталы, ссуженные государственнымъ банкомъ, управленіемъ дѣлами мелкаго кредита, земствомъ или частными лицами—вкладчиками Первыя названныя учрежденія взимаютъ за ссуженный ими товариществамъ капиталъ по 6% годовыхъ. Вкладчикамъ же т-ва платятъ отъ 6 и до 8% годовыхъ и за вклады отвѣчаютъ всѣ товарищи всѣмъ своимъ имуществомъ, круговою порукою и не менѣе 200 руб. каждый. Поэтому, какъ въ Европѣ, такъ особенно въ Америкѣ, населеніе охотно помѣщаетъ свои сбереженія въ мѣстныя свои кооперативныя учрежденія. На западѣ, сѣверѣ, а въ особенности на югѣ они развились сильно и у насъ въ Россіи; стали быстро развиваться и въ центрѣ. 11 апрѣля Высочайше утверждено положеніе объ учрежденіи кооперативнаго банка, а въ Москвѣ на 25-е мая назначено собраніе учредителей московскаго народнаго банка для оказанія кредита кооперативнымъ учрежденіямъ, земствамъ и городамъ на ихъ нужды по благоустройству. Паи-акціи этого банка цѣной въ 100 руб. и подписываться на нихъ можно, какъ въ мѣстныхъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, такъ и волостныхъ правленійхъ, сельскохозяйственныхъ обществахъ, земскихъ и городскихъ управахъ, куда уставъ этого банка высланъ. Онъ будетъ высланъ и всѣмъ желающимъ по первому требованію или названными учрежденіями или комитетомъ по учрежденію народн. банка: Москва, Смоленскій бульваръ, д. 55. Такимъ образомъ нужно ожидать, особенно съ учрежденіемъ кооперативнаго или народнаго банка мелкаго кредита, что и у насъ скоро народныя массы мѣстнаго, нуждающагося во всемъ, населенія получатъ скорую и широкую всестороннюю помощь. Но помощь не подачками, а съ ссудою на производительныя нужды. Чтобы учредить т-во нужно собрать для того только 21 чел. учредителей, подписать приговоръ о желаніи открыть на мѣстѣ кредитное т-во и представить въ Калужское отдѣленіе госуд. банка на имя г. инспектора мелкаго кредита. Конечно, желательнѣе всего, чтобы мѣстныя т-ва получали средства и основные капиталы отъ мѣстнаго же населенія, а не занимали ихъ у банковъ, до открытія своего—кооперативнаго.

Старый кооператоръ.

Официальные извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода

на имя Преосвященнаго Веніамина, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 20 апрѣля 1909 года за № 5155, о принятіи Рождественской второклассной школы, Боровскаго уѣзда, Калужской епархіи, подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 марта 1909 года за № 1671, о воспослѣдовавшемъ въ 27 день февраля сего года, Высочайшемъ соизволеніи на принятіе Рождественской второклассной школы, Боровскаго уѣзда, Калужской епархіи, подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и на присвоеніе этой школѣ наименованія по Августѣйшему Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА. **Приказали:** По выслушаніи настоящаго предложенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ, а редакціямъ Правительственнаго Вѣстника и Церковныхъ Вѣдомостей—по принятому порядку, въ Училищный же Совѣтъ при Св. Синодѣ и Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода—передать выписки изъ сего опредѣленія.

Отношеніе Калужскаго Губернатора на имя Его Преосвященства объ открытіи подписки на сооруженіе въ г. Костромѣ памятника въ ознаменованіе наступающаго въ 1913 году 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастыръ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 13 день января сего года Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе Всероссийской подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Костромѣ памятника въ ознаменованіе наступающаго въ 1913 году 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Увѣдомляя о такомъ Высочайшемъ соизволеніи и будучи увѣренъ, что это событіе встрѣтитъ совершенно особую вѣрнопоподданническую отзывчивость со стороны всѣхъ, чтущихъ Самодержавнаго ЦАРЯ и памятующихъ, что Царственному Дому Романовыхъ Россія обязана своимъ величіемъ и славою, прошу Ваше Преосвященство не отказать въ Вашемъ содѣйствіи къ осуществленію упомянутаго предложенія.

При этомъ присовокупляю, что Министерствомъ Финансовъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе по Казеннымъ Палатамъ о безпретятвенномъ пріемѣ Казначействами могущихъ поступить на означенный предметъ пожертвованій и о переводѣ ихъ по третямъ года въ Костромское Казначейство для зачисленія въ депозиты Костромскаго Губернатора.

Испрашивая себѣ Ваше Архипастырское благословеніе съ совершеннымъ почтеніемъ и истинной преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорный слуга А. Офросимовъ.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

1) Священникамъ Лихвинскаго уѣзда, Успенской церкви села Макарова, Димитрію Соколову, Христо-рождественской церкви села Полошева Василю Комаровскому, Успенской церкви села Ханина Петру Бархатову, Успенской церкви села Кутькова Виктору Волхонскому. Діаконамъ: того же уѣзда, села Ханина Михаилу Крылову, села Кутькова Алексію Баталину и псаломщикамъ: того же уѣзда Иоанно-Златоустовской церкви села Златоуста Якову Ватолину и села Макарова Василю Никольскому, за отлично-усердную и полезную службу церкви Божіей, съ выдачею всѣмъ установленныхъ свидѣтельствъ; 2) священникамъ: Воскресенской церкви села Кременскаго Иоанну Зерцалову и Ильинской церкви села Передѣла, Медынскаго уѣзда, за отлично-усердную и полезную службу церкви Божіей съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; 3) протоіерею Никольской церкви села Угодскаго Завода, Малоярославецкаго уѣзда, Василю Всесвятскому и священникамъ той же церкви Никифору Ремизову и села Трехсвятскаго, того же уѣзда, Иоанну Лихачеву, за отлично-усердную и полезную службу церкви Божіей съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; 4) священникамъ: Боровскаго уѣзда, Успенской церкви села Ворсина Георгію Соколову, Покровской церкви села Атепцева Гавріилу Молчанову, Успенской церкви села Рышкова Петру Богословскому, Борисо-Глѣбской церкви Бѣлкина Георгію Троицкому и псаломщику села Рышкова Димитрію Лихачеву, за отлично-усердную и полезную службу церкви Божіей съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; 5) священникамъ Мещовскаго уѣзда: Спасо-Преображенской церкви, села Брыни Алексію Ильинскому, Николаевской церкви села Лугани Иоанну Буцилину, Димитріевской церкви села Намова Тимофею Торбѣеву, Александро-Невской церкви села Мошонокъ Александру Смирнову и Николаевской церкви села Глазова Владиміру Пятницкому, за особія заботы о благоуукрашеніи и благолѣпіи своихъ приходскихъ храмовъ, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; 6) прихожанамъ Николаевской церкви села Глазова, Мещовскаго уѣзда, проживающимъ въ С.-Петербургѣ, за пожертвованіе 565 руб. на внутреннюю

отдѣлку вновь построеннаго каменнаго храма въ семь селъ; 7) крестьянину села Хордова, Василию Семенову Муравнову, за пожертвованіе въ Знаменскую церковь сего села Мещовскаго уѣзда, вещей на сумму 350 р. съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 8) діакопу церкви села Боръ, Тарусскаго уѣзда, Николаю Меицкерскому, псаломщику Николаевской церкви села Калугина, того же уѣзда, Сергію Смѣлову и псаломщику въ санѣ діакона Рождество-Богородицкой церкви, села Ромоданова, Калужскаго уѣзда Василию Нестерову, за ихъ полезную службу церкви Божіей съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; 9) діаконамъ церквей: Анастасіевской, села Замошья, Мосальскаго уѣзда, Николаю Чистякову и Преображенской села Спасъ-Кобыльщины, того же уѣзда, Феодору Благовѣщенскому, псаломщикамъ Николаевской церкви села Дубровки, того же уѣзда, Василию Золотову, Покровской церкви села Дегонки, того же уѣзда, Василию Морозову и Анастасіевской церкви села Вязичи, того же уѣзда, Ивану Лебедеву, за особо усердное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; 10) діакопу Ильинской церкви села Ратькова Алексѣю Бѣляеву и псаломщику Георгіевской церкви села Ресы, того же уѣзда, Петру Троицкому, за ихъ весьма хорошее поведеніе съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ; 11) вдовѣ мѣщанина Натальѣ Яковлевой Яковлевой, за пожертвованіе въ Успенскую церковь села Любуни, Мосальскаго уѣзда, вещей на сумму 320 руб., съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Награждены: а) скуфьею—священникъ церкви села Георгіевскаго при Угрѣ, Медынскаго уѣзда, Алексѣй *Вагинъ*, 6 апрѣля б) набедренникомъ: 1) іеромонахъ Лихвинскаго, Покровскаго Добраго монастыря *Гедеонъ*, 16 апрѣля; 2) священникъ церкви села Костина, Медынскаго уѣзда, Василій *Успенскій*, 6 апрѣля.

Рукоположенъ во священника діакопъ церкви села Позднякова, Козельскаго уѣзда, Іоаннъ *Бережковъ* къ церкви села Коченскаго, Киренскаго уѣзда, Иркутской епархіи, 15 марта.

Опредѣлены: 1) на вакансію діакона псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Сенькова, Мещовскаго уѣзда, Николай *Соколовъ* къ церкви села Лунева, Мосальскаго уѣзда, 20 апрѣля; 2) исправляющимъ должность псаломщика окончившій курсъ въ двухклассной Журынинской церковно-приходской школѣ, Калужскаго уѣзда, Феодоръ *Никольскій* къ церкви Сенькова, Мещовскаго уѣзда, 20 апрѣля.

Низведенъ во псаломщики священникъ церкви села Ильинскаго, Козельскаго уѣзда, Тимофей *Смирновъ* къ церкви села Дмитровки, Перемышльскаго уѣзда, 10 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) діакопъ церкви села Карова, Калужскаго уѣзда, Димитрій *Рат-*

мировъ, 9 апрѣля; 2) діакопъ церкви села Лунева, Мосальскаго уѣзда, Феодоръ *Никольскій*, 13 апрѣля.

Имѣются праздна мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Тугань, Мещовскаго уѣзда (см. № 26 Вѣстн. за 1908 г.); 2) при церкви села Заболотья, Перемышльскаго уѣзда (см. № 8 Вѣстн.); 3) при церкви села Ильинскаго, Козельскаго уѣзда (см. № 12 Вѣстн.); 4) при церкви села Вознесенья, Малоярославецкаго уѣзда: (душ. муж. пола 251; земли 36 дес.; составъ причта: священникъ и псаломщикъ, жалованья 294 руб.; домъ церковный).

Діаконскія: 1) при церкви села Горетова, Козельскаго уѣзда (см. № 12 Вѣстн.); 2) при церкви села Карова, Калужскаго уѣзда: (душ. муж. пола 1209; земли 54 дес.; составъ причта: священникъ, діакопъ и псаломщикъ; жалованья не положено; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическое при церкви села Васильевскаго, Лихвинскаго уѣзда (см. № 11 Вѣстн.).

Въ IV-ое Очередное Епархіальное Пастырское Собраніе,

Комитета по устройству церковно-пастырскихъ собраній въ епархіи,

ДОКЛАДЪ 1).

5. Церковно-приходская бібліотечка.

На нѣсколькихъ пастырскихъ собраніяхъ заявлено о необходимости заводить и ежегодно пополнять выпискою книгъ, журналовъ и листовъ церковныя бібліотеки. Потребность въ серьезномъ чтеніи въ значительной степени могъ бы удовлетворять мѣстный печатный епархіальный органъ. Высказано желаніе видѣть въ печати лучшія сочиненія семинарскихъ воспитанниковъ старшихъ классовъ, статьи изъ періодической духовной и свѣтской печати и возможно большее количество образцовыхъ проповѣдей. Весьма полезно также для епархіальнаго духовенства ввести возможно полный бібліографическій отдѣлъ. Улучшенію епархіальнаго органа много могло бы содѣйствовать своимъ участіемъ въ немъ преподавательская корпорація семинаріи и духовныхъ училищъ.

6. Школа.

Школа—великая пособница пастыря въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго и патріотическаго воспитанія молодого поколѣнія прихода. Почему-то только на школу вообще и школьное законоучительство въ частности пастырскія собранія удѣлили мало вниманія. На двухъ кружковыхъ собраніяхъ поднимался вопросъ о привлеченіи діаконовъ, какъ болѣе свободныхъ членовъ причта, къ помощи священнику въ дѣлѣ законоучитель-

1) Продолж. Смолр. Церков.-Общ. Вѣстн. № 12.

ства, хотя бы въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ, съ ответственностію ихъ за успѣхи, да одинъ о. благодѣтельный на окружномъ пастырскомъ собраніи напомнилъ подвѣдомымъ священникамъ о необходимости усилить законоучительскую дѣятельность подъ опасеніемъ ответственности за нерадѣнія въ такомъ важномъ дѣлѣ предъ Богомъ и предъ начальствомъ.

7. Борьба съ пьянствомъ.

Гораздо болѣе вниманія удѣлено пастырскими собраніями обще-народному недугу пьянства и изысканію способовъ излѣченія его. Въ ряду врачебныхъ средствъ отъ сего недуга прежде всего указывается на примѣръ трезвости со стороны самихъ членовъ причта. Имъ рекомендуется воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ въ домахъ прихожанъ по совершеніи разныхъ требъ и моленій и не допущенія вина на поминальныхъ обѣдахъ. Въ иныхъ приходяхъ встрѣчаются и вѣроятно найдутся почти во всѣхъ благомыслящіе прихожане, не одобряющіе употребленіе спиртныхъ напитковъ на поминахъ, такъ что духовенству нужно только идти навстрѣчу такому благоразумному взгляду мірянъ и своимъ примѣромъ показать воздержаніе. Въ тѣхъ же видахъ борьбы съ пьянствомъ рекомендуется устройство обществъ трезвости, распространеніе брошюръ и листовъ о вредѣ пьянства и картинъ, иллюстрирующихъ все безобразіе и гибельность этого недуга.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Правленія Мещовскаго духовнаго училища.

Въ Мещовскомъ духовномъ училищѣ пріемныя испытанія въ приготовител. и I классы будутъ производиться: 12, 13 мая и 21, 22 того же мѣсяца, тѣмъ, кто не успѣетъ прибыть къ вышеуказаннымъ числамъ. О времени пріемныхъ испытаній послѣ каникулъ будетъ объявлено особо.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИКОНОСТАСНАЯ, РЪЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ И ПОЗОЛТНАЯ МАСТЕРСКАЯ Сергія Терентіевича ТИНЯКОВА

исполняетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ и гробницъ всѣхъ стилей, древней и новѣйшей архитектуры, по проектамъ архитекторовъ и лучшихъ рисовальщиковъ, изъ цѣльнаго дерева: сосны, липы, дуба, орѣха и дерева краснаго. Отдѣлка изящная и чистая, въ натурѣ; производятся всевозможныя и окладныя отдѣлки, полировка, окраска и отдѣлка орнаментами и эмалью. Позолота новыхъ и старыхъ иконостасовъ по дереву производится специально на полиментѣ и морданѣ. Исполняется золоченіе и серебреніе главъ и крестовъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Имѣю личные отзывы. На всѣ работы немедленно представляю смѣты и чертежи. Принимаю заказы на исполненіе художественной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.

Г. Калуга, Садовая, уголъ Николо-Козинской у., соб. домъ

ТОВАРЫ наилучшаго качества и по самымъ выгоднымъ цѣнамъ, можно пріобрѣтать **Т О Л Ь К О** въ аптекарскомъ складѣ **І. А. ШУЛЬЦЪ**, Калуга, уг. Садовой и Новоторжской. Кромѣ аптекарскихъ и парфюмерныхъ имѣются: **очки**, пенсы, **электрическіе звонки**, **гребни**, головныя щетки, **горчица**, прованское и деревянное масла. **Ваниль**, шафранъ, кардамонъ, гвоздика, корица и макъ для куличей. **Фейерверкъ**, зажигательная нитка и **розовое масло** для церквей. **Семена огородныя и цвѣточныя**. Цѣны безъ запроса. **Телефонъ № 142.**

ПРОИЗВОДСТВО строительныхъ работъ

Филиппа Никитича Ушкова,

въ Калугѣ.

СПЕЦІАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО

„ДУХОВОГО ОТОПЛЕНІЯ“

и „ВЫСТИЛКА ПОЛОВЪ МЕТЛАХСКИМИ ПЛИТКАМИ“.

Свѣдѣнія на запросы высылаются по требованію бесплатно.
Адресъ: Калуга Выгонная, улица, домъ Ушкова.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

- I. Старые славянофилы и ихъ церковно-общественные идеалы.
- II. Рѣчь Оберъ-Прокурора Св. Синода.
- III. Вопросы народнаго образованія на IV епархіальномъ пастырскомъ собраніи.

- IV. Вѣнокъ на могилу протоіерея Мединскаго собора о. Петра Георгіевича Палладина.
- V. Къ хроникѣ.
- VI. О мелкомъ кредитѣ.
- VII. Официальныя извѣстія по епархіи.
- VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.